

Китайские устойчивые словосочетания с компонентом *ma* 马 (лошадь): семантика, происхождение, функционирование

В.И. КОВАЛЬ

Рассматриваются китайские устойчивые словосочетания, содержащие в своем составе слово-компонент *ma* 马 (лошадь). В процессе выявления внутренней формы подобных словосочетаний используются внеязыковые сведения, связанные с китайской традиционной культурой. Определяются особенности формирования семантики данных устойчивых словосочетаний и их функционирования в текстах разного типа.

Ключевые слова: слово-компонент *ma* 马 (лошадь), семантика, внутренняя форма, употребление.

The article examines Chinese set phrases containing the component *ma* 马 (horse). In the process of identifying the internal form of such phrases, extralinguistic information related to Chinese traditional culture is used. The article identifies the features of the formation of the semantics of these set phrases and their functioning in different types of texts.

Keywords: word component *ma* 马 (horse), semantics, internal form, usage.

В традиционной китайской культуре лошадь играет исключительно важную роль, являясь воплощением силы, смелости и одновременно – мудрости и таланта. Как знак зодиака Лошадь символизирует целеустремленность, неуклонное движение вперед и преодоление сложных препятствий. В китайском языке имеется большое количество словосочетаний с компонентом *ma* 马 (лошадь), имеющих «открытую» внутреннюю форму: 马上找马 (букв. *искать лошадь, сидя на ней верхом*) ‘быть рассеянным’; 马生角 (букв. *когда у лошади вырастает рога*) ‘никогда’ и т. п. Наибольший научный интерес вызывает, однако, анализ подобных устойчивых словосочетаний, утративших первоначальный образ, положенный в основу названия.

Цель данной работы заключается в выявлении внутренней формы китайских устойчивых словосочетаний, в состав которых входит слово-компонент *ma* 马 (лошадь), и в рассмотрении особенностей их функционирования.

Происхождение китайского фразеологизма *ma ge guo shi* 马革裹尸 (букв.: *тело погребено в шкуре лошади*) ‘о том, кто с честью пал в бою’ [1, с. 529] связано с древнекитайским обычаем, в соответствии с которым павшего в бою воина при погребении заворачивали в шкуру его боевого коня, что считалось высшей почестью для солдата или офицера. Согласно легенде, нашедшей отражение в «Истории поздней Хань» (后汉书), данное выражение было произнесено Ма Юанем (马援, 14 г. до н. э. – 49 г. н. э.) – выдающимся полководцем эпохи Восточная Хань (汉朝, 206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Находясь уже в преклонном возрасте, прославившийся своими военными подвигами генерал в присутствии родственников и друзей выразил твердую решимость продолжать службу и сражаться на поле боя до конца, не боясь смерти: «Сейчас враги продолжают совершать набеги на севере. Я намерен просить императора отправить меня на войну, чтобы я атаковал их, как подобает доблестному мужу. Мужчина должен погибнуть на поле боя в приграничной пустыне, и его тело при погребении будет завернуто в конскую шкуру. Разве я могу умереть в постели, на руках у детей и женщин?» [2, с. 185]. Имя Ма Юаня стало нарицательным, о чем свидетельствует чэньюй *Ma Юань цзю ань* 马援据鞍 (букв. *Ма Юань сидит в седле*) ‘о старике, подражающем полководцу Ма Юаню’ [1, с. 530].

Фразеологизм *ma ge guo shi* 马革裹尸 активно употребляется в художественных и публицистических текстах, так или иначе связанных с военными действиями для выражения решимости жертвовать собой во имя защиты Родины. Например: 军情紧急, 南京之决战即将开始, 弟已抱 马革裹尸 之决心. = Военная обстановка критическая, решающая битва за Нанкин вот-

вот начнется, я уже принял решение **быть завернутым в конскую шкуру** [3]. В других случаях данное устойчивое словосочетание используется как вполне осознанная героическая альтернатива непроведению врагам. Сравн.: 我们都有抗日报国之心. 马革裹尸, 宁可壮烈死, 不愿苟且生. = У всех нас есть желание сопротивляться Японии и служить Родине. Лучшие **погибнуть**, как герой, **обернувшись в шкуру лошади**, чем жить в унижении [3];即便是 马革裹尸, 也比临深履薄地混日子来得痛快! = Даже если **умру на поле боя, завернутый в шкуру коня**, это будет куда приятнее, чем прозябать в постоянном страхе и неопределенности! [3].

Можно предположить, что древнекитайский обычай погребения погибшего воина в шкуре его боевого коня может быть каким-то образом связан с представлениями о том, что заворачивание в шкуру животного способствует «перемещению» героя в высшие (небесные) сферы. Основанием для такого предположения могут служить мотивы использования некоторыми мифическими персонажами шкуры животных. Наиболее известным сюжетом в этом отношении является китайская легенда о Пастухе и Ткачихе, в которой *Ню-лан* 牛郎 (Пастух, Волопас) с помощью воловьей шкуры отправляется в небесный дворец к своей супруге *Чжи-ньюй* 织女 (Ткачихе): «Вол перед смертью велел Ню-лану снять с него шкуру и завернуться в нее вместе с детьми, и шкура отнесла их на небо» [4, с. 539]. Второй миф связан с поверьями о происхождении шелкопряда: «В давние времена какой-то человек надолго отлучился от дома, оставив там только дочь да коня. Соскучившись по отцу, девочка в шутку сказала коню, что станет его женой, если он привезет домой отца. Конь тут же сорвался с привязи и ускакал. Увидев коня, отец подумал, что с дочерью что-то случилось, и поспешил домой. Дочь с тревогой рассказала отцу о своей клятве. Тогда он убил животное и, сняв с него шкуру, расстелил ее сушиться во дворе. Однажды девочка, играя с подругами во дворе, пнула ногой шкуру, сказав: “Ах ты, скотина, все еще думаешь, что я стану твоей женой?” Не успела она выговорить эти слова, как шкура обернулась вокруг нее и умчала в степь. Долго искал отец свою дочь и наконец среди ветвей увидел большого червя с лошадиной головой, завернутого в конскую шкуру. Червь выплевывал тонкую шелковую нить, и люди называли его шелкопрядом» [5, с. 379]. В китайских народных поверьях о богине шелководства *Цань-шэнь* 蚕神 «изображалась одетой в конскую шкуру, нередко с конской головой, иногда – верхом на белом коне» [6, с. 678].

Устойчивое словосочетание *ли-ма* 立马 (букв. *сесть на коня*) фиксируется в «Большом китайско-русском словаре» со значением ‘выставить знак победы в состязании, отметить победу, выигрыш знаком коня’ [1, с. 528]. Происхождение этого фразеологизма связано с традиционной китайской игрой *тоу-ху* 投壺 (букв. *метание [стрел в] кувшин*), участники которой соревновались в меткости попадания стрел в стоящий на полу кувшин с узким горлом. Свидетельством победы при этом служил специальный знак, вырезанный в форме лошади: «Выигрыш партии отмечался выставлением на соответствующей стороне знака победы *ма* 马, который приравнивался к начислению одного очка». В древнем трактате «Ли Цзы» 礼记 («Книга ритуалов»), содержащем описание *тоу-ху*, отмечалось, что метание стрел в кувшин являлось разновидностью *шэ-цзянь* 射箭 (стрельбы из лука) – боевого искусства, и в этом смысле использование знака в виде лошади воспринималось как вполне уместное: «*Тоу-ху* и *шэ-цзянь* – занятия одного порядка: и то, и другое способствует выработке меткости и сноровки, которые могут пригодиться в военном деле. Лошадь предназначена для использования на войне командирами, она символизирует грозную мощь победителя. Именно поэтому в *тоуху* и используется атрибут *ма*» [7, с. 115].

Очевидно, что словосочетание *ли-ма* 立马 в контексте игры *тоу-ху* воспринималось как образное выражение, свидетельствующее о лидерстве и преимуществе над соперником. В дальнейшем данный фразеологизм стал употребляться в «безобразном» значении, связанном с представлением о всаднике. Сравн.: 齐主纬立马桥上, 遥呼俨名, 俨尚趑趄不进 = *Гао Вэй, император Ци, сидя на коне на мосту, издали окликнул Яня по имени, но Янь всё ещё нерешительно медлил и не подходил* [3]. В то же время само действие – посадка всадника на коня, происходившая в очень короткий промежуток времени, – неизбежно ассоциировалось с быст-

ротой, что способствовало возникновению соответствующих новых значений словосочетания *ли-ма* 立马: ‘сразу’, ‘немедленно’, ‘тут же’, ‘моментально’. Сравн.: 张宗琪说得也非常的明了, 十二万一到手, 他 立马 走人. = Чжан Цзунци сказал очень ясно: как только получит сто двадцать тысяч, он *тут же* уйдет [3];或许这是个巧妙设计的骗局?一开始考虑这样的可能性, 天吾 立马 不安起来. = Возможно, это хитроумно спланированная афера? Как только появилась такая мысль, Тэнго *сразу же* забеспокоился [3].

Слово-компонент *ма* 马 может входить в состав китайских прецедентных имен собственных, обозначающих мифических персонажей, так или иначе связанных с представлениями о лошадях. К их числу прежде всего следует отнести номинацию *Ма-ван* 马王 ‘князь лошадей’, оказывавший покровительство этим животным: «Ма-ван считался воплощением созвездия Фан в “восточном дворце” небосвода, которое, согласно астрологическим воззрениям, вершит судьбы конрей». Ма-ван, культ которого возник в глубокой древности, преобладал в Северном Китае и был паспространен прежде всего среди всадников и хозяев, державших лошадей [8, с. 521]. Мифоним *Ма-ван* употребляется в следующем контексте как название победителя в конных скачках: 个项目, 参赛的马匹均为中国的良驹, 夺速度赛的冠军可荣获 “中国马王” 称号. = Все лошади, участвующие в этом соревновании, – это высококлассные китайские скакуны. Победитель скоростной гонки будет удостоен титула «Китайский **князь лошадей**» [3].

Менее употребительным, но также значимым для традиционной китайской культуры является мифический персонаж *Маши Хуан* 马師皇, который в «Большом китайско-русском словаре» определяется следующим образом: ‘конский лекарь при дворе Хуанди, лечивший даже дракона, на котором и улетел’ [1, с. 529]. Считают, что *Маши Хуан* во времена правления Желтого императора был ветеринаром, специализировавшимся на лошадях. Сохранилась легенда, повествующая об излечении им дракона: «Однажды к нему подлетел дракон с опущенными ушами и разинутой пастью. Хуан сказал себе: “Этот дракон болен и знает, что я могу его вылечить”. Тогда он сделал ему иглоукалывание в области рта, чуть ниже верхней губы, и дал ему отвар из сладких трав, после чего дракон выздоровел. После этого, когда дракон заболел, он выходил из своего водного логова и просил о помощи. Однажды утром дракон посадил Хуана себе на спину и унёс его» [9].

Отдельного рассмотрения заслуживает устойчивое словосочетание *Ма-бу* 马步 ‘злое божество, насылающее порчу на коней’ [1, с. 530]. Обращение к доступным интернет-источникам позволяет утверждать, что указанная семантика является либо вторичной, либо устаревшей, поскольку в современном китайском языке это выражение употребляется только в значении ‘стойка лошади – базовое упражнение в практике ушу’. *Ма-бу* – стойка на широко расставленных, согнутых в коленях ногах, внешне напоминающая всадника на лошади (отсюда ее второе название – *стойка всадника*), – характеризуется как «краеугольный камень обучения боевым искусствам, необходимый для развития силы, устойчивости и выносливости», поскольку она «символизирует заземление и связь с землей, которые жизненно важны для выработки силы в движениях боевых искусств» [10]. Именно с этим – исходным – значением устойчивое терминологическое словосочетание *ма-бу* 马步 употребляется в текстах разного типа: 关羽教龙天扬从最基本的马步出拳踢腿. = Гуань Юй обучал Лун Тяньяна, начиная с самых базовых приемов, таких как **стойка лошади**, и заканчивая ударами руками и ногами [3]; 择定午后统一教习提气聚劲的法门及蹲身马步举石立腿的外功初步. = Было решено во второй половине дня провести единое обучение методам накопления *ци* и концентрации силы, а также начальные упражнения внешней силы, такие как приседание в **стойке всадника** и подъем камня с опорой на одну ногу [3].

Можно предположить, что зафиксированный в «Большом китайско-русском словаре» фразеологизм *ма-бу* 马步 ‘злое божество, насылающее порчу на коней’, является табуированным словосочетанием, возникшим в результате намеренного «сокращения» словосочетаний *ма-бу шэнь* 马步神 ‘божество Ма-бу’ и *ма-бу гуй* 马步鬼 ‘злой дух Ма-бу’. Известно вместе с тем, что в древности китайцы зимой совершали жертвоприношения «Ма-бу, духу конских болезней» [8, с. 521]. Подвергшись онимизации (*ма-бу* → *Мабу*), рассматриваемое словосочета-

ние постепенно стало использоваться «для обозначения злого духа, который причиняет вред лошадям, вызывая их болезни, пропажу и преждевременную смерть». При этом мифоним *Ма-бу* 马步 имеет ограниченную сферу использования: «Это не общеупотребительное значение в стандартном китайском языке, а исключительно народно-специфическое, которое крайне редко встречается в китайских письменных памятниках и современном литературном языке» [11].

Приведенный материал, таким образом, свидетельствует о перспективности исследования устойчивых словосочетаний, содержащих в своем составе культурно-значимый компонент-зооним, как в синхронном, так и в диахронном аспектах.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / Под ред. проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1984. – Т. 3. – 1106 с.
2. 范晔. 后汉书 = Фань, Е. История поздней Хань / Е. Фань. – Пекин : Изд-во «Чжунхуа Шуцзюй», 1965. – Т. 24. – 841 с.
3. 北京语言大学语料库中心 = Центр корпусов Пекинского университета языка и культуры (BCC). – URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 20.02.2026).
4. Рифтин, Б. Л. Нью-лан / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : «Восточная литература», 2007. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – С. 539.
5. Гуляка и волшебник. Танские повести (VII–IX вв.) ; пер. с кит. И. Соколовой, О. Фишман. – М. : Худ. лит., 1970. – 383 с.
6. Рифтин, Б. Л. Цань-шэн / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. – М. : «Восточная литература», 2007. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – С. 678.
7. Кейдун, И. Б. Тоуху : содержание, атрибутика, основные этапы истории (в контексте изучения содержания конфуцианского трактата «Ли Цзи») / И. Б. Кейдун // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Сер. 13, вып. 2. – С. 113–120.
8. Рифтин, Б. Л. Ма-ван / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. – М. : «Восточная литература», 2007. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – С. 521.
9. Лиэсянь Чжуань. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Liexian_Zhuan (дата обращения: 20.02.2026).
10. Стойка лошади (Ма Бу) в шаолиньском кунг-фу: фундамент силы и стабильности. – URL: <https://shaolin-kungfu.com/ru/стойка-лошади-ма-бу/> (дата обращения: 20.02.2026).
11. 《周礼》仪式: 探寻古代牧马的四季智慧 = Ритуал жертвоприношения коня в эпоху династии Чжоу : исследование мудрости древнего коневодства во все времена года. – URL: https://m.theaper.cn/newsDetail_forward_30398167 (дата обращения: 20.02.2026).

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 21.02.2026